

Бай Аосюэ даже не потрудилась ответить, так как верила, что в этот раз Цзюн Еян ее отпустит. Она лишь презрительно усмехнулась на его последнюю фразу. Нет ничего невозможного, но и не все возможно. В вопросах выживания не до разборчивости, в критический момент она ухватилась бы даже за соломинку.

Когда Бай Аосюэ исчезла в темноте, рядом с Цзюн Еяном появился еще один человек.

- Ян, с ней жестоко обращались в семье премьер-министра. Возможно, она испытывает к ним сильную ненависть. На этот раз ты был неосторожен. Я уверен, что она не станет жертвовать собой ради семьи. С этой девушкой трудно иметь дело, - это был красивый молодой человек из ресторана "Пьяная луна", Налан Юхонг, единственный сын семьи Налан, а также наследник семейного имущества.

Цзюн Еян ответил не сразу, но его самодовольная улыбка отражала его душевное состояние.

- Мне немного любопытно. Как ей удалось проникнуть в мой тщательно охраняемый дворец, не попав в ловушку автоматических устройств и не будучи обнаруженной часовыми? - Цзюн Еян был весьма заинтересован в Бай Аосюэ.

Появление добычи взволновало его, и редкая улыбка, как результат хорошего настроения, осветила его лицо.

- Возможно, часовые слишком устали, потому что в последнее время во дворец проникло намного больше убийц. Они не обнаружили ее, когда она проскользнула внутрь, - Налан Юхонг не верил, что Бай Аосюэ запросто может проникнуть во дворец, минуя часовых и замысловатые мины-ловушки.

Цзюн Еян не опроверг его слова, но и не согласился. Учитывая бдительность часовых, а также сложные западни, такое везение трудно представить. Это было почти невозможно. Вероятно, она мастер прятаться.

Бай Аосюэ снова приблизилась к саду жакаранды. Этот уголок нравился ей все больше и больше. Гроздья цветов обладали удушающей красотой. Но прекрасная сцена ее не задержала, она легко перепрыгнула через высокую стену и исчезла в темноте.

Что касается Цзюн Еяна, как она и думала, все это было умелой иллюзией. И когда правда выплывет наружу, вполне вероятно, что она станет политической жертвой. Бай Аосюэ должна дать отпор. Она не собиралась становиться жертвенным ягненком. О нет, она была одинокой волчицей, жестокой ко всему, что могло представлять для нее опасность.

Вернувшись в свой двор в имении премьер-министра, она переоделась, а затем открыла дверь, напустив на себя сонный вид.

- Мумиан! Где ты?

Ответа не последовало. Бай Аосюэ быстро подошла к двери комнаты Мумиан:

- Мумиан! Ты внутри? Я захожу.

- Мисс, что-то случилось? - раздался прерывистый голос Мумиан изнутри, - Я только что заснула.

Хотя у Бай Аосюэ было нехорошее предчувствие, она не хотела беспокоить свою служанку.

- Ой... - только она собралась уйти, как услышала стон боли. Без колебаний, Бай Аосюэ с силой толкнула дверь и вошла внутрь.

- Мумиан, что случилось? Ты заболела? - Бай Аосюэ быстро подошла к служанке.

Мумиан не успела ее остановить. Она встала с постели и опустила голову, бормоча:

- Мисс, я в порядке. Я сегодня простудилась. Не волнуйтесь! Я сильная.

Глядя на свою служанку, не смеющую поднять голову, Бай Аосюэ поняла, что произошло. В комнате было темно и лица девушки не было видно.

Бай Аосюэ тихо произнесла:

- Пойдем со мной. Я принесу тебе лекарство. Если ты заболеешь, мое сердце тоже будет болеть за тебя.

Мумиан не хотела идти, она торопливо сказала:

- Мисс, я в порядке. Я только что съела миску имбирного супа. Все будет хорошо после того, как я немного отдохну.

- Послушай, Мумиан! Идем со мной. Пожалуйста! - велела Бай Аосюэ.

Мумиан больше не мешкала. Она медленно проследовала за госпожой. Они вышли через дверь в Главный Двор. Бай Аосюэ остановилась:

- Подними голову!

- Мисс, мое лицо распухло от холода. Я не осмеливаюсь поднять голову, потому что боюсь вас напугать, - неуверенно сказала Мумиан.

Бай Аосюэ закусила губу, услышав ее слова.

- Я раньше тоже болела. Я уже видела свое уродливое лицо. Подними голову! Я не люблю повторять по три раза, - в голосе Бай Аосюэ прозвучал металл.

Мумиан испугалась и подняла голову. Ее светлые глаза были полны слез от унижения и гнева. Первоначально розово-белое лицо теперь распухло до неузнаваемости. Бай Аосюэ была в ярости.

- Кто это сделал?

Она потеряла свое обычное самообладание, ее глаза горели кровожадным гневом.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/610940>